

ФУНКЦИИ АССИМИЛЯЦИИ КАК ФОРМЫ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИФОНИИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ТЕЛЕВИЗИОННОМ ДИСКУРСЕ

В телевизионном информационном дискурсе внутренняя полифония представлена организацией локутором (лицом, ответственным за авторство новостного сообщения) различных точек зрения в высказывании. Позиция локутора по отношению к той или иной точке зрения прагматически мотивирована.

Вслед за Ж.К. Анскомбром мы понимаем под ассимиляцией организацию локутором собственных точек зрения в высказывании, то есть расщепление внутреннего 'ego' локутора [1, p. 19]. Интерпретируя собственные мысли в новостном дискурсе, локутор стремится, с одной стороны, выразить субъективную оценку, а, с другой стороны, скрыть собственное отношение к предмету оценки. Комментируя то или иное событие в телевизионном информационном дискурсе, локутор «пропускает» информацию через себя, так или иначе, оценивая ее.

В контексте выражаемых оценочных точек зрения, локутор в новостном дискурсе предстает в статусе *субъекта оценок* [3, с. 123], «обнаруживая себя в контексте слов и синтаксических конструкций как субъект ментального, эмоционального и волитивного состояния» [3, с. 263]. Термин «субъект ментального, эмоционального и волитивного состояния» находит свое выражение в определении рационального, эмоционального и модального компонентов оценки Е.М. Вольф [2, с. 27].

В настоящем исследовании использованы термины Е.М. Вольф «*субъект рациональной оценки*» (для обозначения точки зрения локутора, выражающей оценочное суждение), «*субъект эмоциональной оценки*» (для обозначения точки зрения локутора, выражающей эмоциональную реакцию на событие), и «*субъект оценочной модальности*» (для обозначения точки зрения локутора, включающей в себя один из видов модальностей).

В телевизионном информационном дискурсе соотношение рационального, эмоционального и модального компонентов в оценке локутора не всегда однозначно, поэтому различные аспекты оценки зачастую строго не дифференцируются: «*Ouf! C'est enfin terminé. La première étape de protection contre le tabagisme passif est en place. Tant mieux! La déferlante médiatique, l'assaut des hygiénistes et le haro des anti-*

fumeurs vont probablement enfin s'arrêter...Il y a toujours des projets vagues.”

Локутор высказывает несколько точек зрения как субъект эмоциональной и рациональной оценки, а также субъект оценочной модальности. Экспрессивность эмоциональной оценки маркируется дейктическими показателями аффективности: *ouf, enfin, tant mieux*. Каждый из эгоцентрических элементов выражает один из аспектов эмоционального состояния локутора, вызванного прекращением кампании по борьбе с пассивным курением: *ouf* – беспокойство, *tant mieux* – облегчение, *enfin* – нетерпимость. В высказывании “*La déferlante médiatique, l’assaut des hygiénistes et le haro des anti-fumeurs vont **probablement enfin** s’arrêter*” оценочная модальность тесно связана с эмоциональной оценкой: локутор в эмоциональной форме высказывает предположение о том, что в ближайшем будущем все мероприятия, связанные с проведением данной кампании, будут прекращены. В последнем высказывании “*Il y a toujours **des projets vagues***” локутор выступает в роли субъекта рациональной оценки, называя кампанию по борьбе с пассивным курением «сомнительным проектом».

В новостном дискурсе эпистемическая модальность, выраженная временными формами условного наклонения, может трактоваться двояко. Вслед за О. Дюкро [4, р. 706], мы полагаем, что локутор является субъектом оценочной модальности (эпистемической модальности), если высказываемое им предположение имеет субъективный характер: “*La population palestinienne est à bout d’une résistance. Je vois qu’il y a beaucoup de victimes dans chaque maison. Ici c’est une femme qui **aurait perdu** toute sa famille. Elle est toute seule dans sa maison dévastée et elle pleure.*” Локутор, находясь на месте события, высказывает предположение относительно смерти всех членов семьи женщины и аргументирует свои слова тем, что «женщина находится совсем одна в своем заброшенном доме и она плачет». Таким образом, являясь субъектом оценочной модальности, локутор одновременно является и субъектом восприятия, характеризуя психологическое состояние женщины (*elle pleure*) и описывая ту обстановку, в которой она находится (*maison dévastée*).

Если предположение локутора, выраженное временными формами условного наклонения, основывается на информации из другого источника, то речь идет о точке зрения Третьих лиц (иных локуторов): “*En portant plainte la mère de la famille **aurait entendu** cela de la part des policiers: ‘C’est un quartier pourri...’*”. Предположение локутора относительно авторства последнего высказывания основывается на

точке зрения Третьих лиц, которые несут ответственность за данную точку зрения, поскольку сам локутор не был на месте события и не слышал слов ни матери, ни полицейских.

Таким образом, в телевизионном информационном дискурсе, локутор, децентрируясь, обнаруживает в своей семантической структуре различные точки зрения, выступая в качестве субъекта рациональной или эмоциональной оценки, а также субъекта оценочной модальности. Идентификация той или иной точки зрения локутора происходит в соответствии с лингвистическим контекстом и наличием в высказывании дейктических элементов, выражающих рациональную оценку (союзы и вводные слова), эмоциональную оценку (междометия и аффективные слова) и оценочную модальность (модальные слова, модальные глаголы и временные формы).

Литература

1. Вольф, Е.М. Функциональная семантика оценки / Е.М. Вольф. – М.: Наука, 1985. – 228 с.
2. Падучева, Е.В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива / Е.В. Падучева. – М.: Языки рус. культуры, 1996. – 464 с.
3. Anscombe, J.C. La comédie de la polyphonie et ses personnages / J.C. Anscombe // Langue française, № 164. – Paris : Larousse, 2009. – P. 11 – 41.
4. Ducrot, O., Schaeffer, J.-M. Nouveau dictionnaire encyclopédique des sciences du langage / O. Ducrot, J.-M. Schaeffer – P.: Editions du Seuil, 1995. – 816 p.

Зелезинская Н.С.

Белорусский государственный университет, Минск

ДВУЕДИНСТВО ЖАНРОВ: СИТУАЦИЯ САМОУБИЙСТВА В ТРАГЕДИИ «РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА» И КОМЕДИИ «СОН В ЛЕТНЮЮ НОЧЬ» У. ШЕКСПИРА

Общепризнанным является факт наличия у Шекспира повторяющихся сюжетных схем; при этом повторение может присутствовать как в одном и том же произведении, так и в разных. Например, тройное воспроизведение темы мести в Гамлете, сходство судеб Лира и Глостера, реакция влюбленной девушки (Офелия, Джульетта) на весть о том, что возлюбленный стал убийцей близкого человека и т. д. В. Пимонов указывает на наличие в пьесах Шекспира «особой композиционной организации текста, основанной на